

Материалы дискуссии (7)

Российские и иранские экономические интересы в Сирии

Хамидреза Азизи, Университет им. Шахида Бехешти, Тегеран

Леонид Исаев, НИУ Высшая школа экономики – Санкт-Петербург

Материалы дискуссии по итогам семинара: “Политические и практические аспекты реконструкции в Сирии”, Женева, Швейцария, 7-8 февраля 2019

Женевский центр политики безопасности (GCSP)

Женевский центр политики безопасности (GCSP) – это международный фонд, созданный в 1995 году, в который входит 52 страна-член, и главной целью которого является содействие миру, безопасности и международному сотрудничеству посредством обучения руководителей, прикладных исследований политики, и диалога. GCSP обучает правительственных чиновников, дипломатов, военных, международных гражданских служащих и сотрудников НПО и частного сектора в области международного мира и безопасности.

Центр стратегических исследований Омран

Независимый аналитический и политический центр, деятельность которого сосредоточена на представлении объективного понимания ситуации в Сирии и в регионе в целом, имея целью предоставление информации для представителей публичной политики, имеющих влияние в регионе. Омран начал свою работу в ноябре 2013 года в Стамбуле, Турция. Он публикует исследования и обзоры по сирийским и региональным проблемам в таких областях как политика, экономическое развитие и местное управление. Омран также проводит круглые столы, семинары и дискуссии, которые способствуют становлению более систематичной и методичной культуры принятия решений среди будущих лидеров Сирии. Омран занимается поддержкой механизмов принятия решений, предоставлением практических политических рекомендаций для лиц, принимающих решения, определением проблем в сирийском контексте и прогнозированием сценариев и альтернативных решений.

Хамидреза Азизи – старший преподаватель Института региональных исследований Университета им. Шахида Бехешти в Тегеране. Он также приглашенный исследователь в Институте иранских и евразийских исследований (ИРАС). Азизи получил степень кандидата наук в области региональных исследований в Тегеранском университете и является автором многочисленных публикаций на фарси и английском языках, включая две монографии. Сфера его интересов включает в себя Ближний и Средний Восток, иранскую внешнюю политику, сирийский конфликт, а также российско-иранские отношения. С 2016 г. он является колумнистом издания “Al-Monitor”, освящая иранский подход к урегулированию сирийского конфликта, а также его политические и военные интересы в Сирии.

Леонид Исаев, кандидат политических наук, доцент департамента востоковедения и африканистики Национального исследовательского университета Высшая школа экономики в Санкт-Петербурге, заместитель заведующего научно-учебной лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ Высшая школа экономики. Он также является научным сотрудником центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки Российской академии наук и членом Научного совета Российской ассоциации политической науки. Он ведет курсы, посвященные исламской политической философии, политической культуре государств Ближнего Востока, а также политическим системам и политическим процессам в арабских странах.

Семинар и публикация пользовались поддержкой Корпорации Карнеги и Фонда Роберта Боша. Взгляды, отраженные в этой статье, принадлежат исключительно автору.

Опубликовано в марте 2019

Все права принадлежат Женевскому центру политики безопасности и центру Омран

Исторически уровень торговли Сирии с Россией и Ираном был невелик, исключение составляет разве что сотрудничество в военной сфере (которое останется за рамками данного исследования). Хотя торговые отношения между Сирией и ее двумя главными союзниками существовали до начала сирийского кризиса, все же до 2011 г. они оставались весьма незначительными.

Введенные в отношении Дамаска санкции не позволили российским и иранским компаниям в полном объеме вести дела с Сирией. При отсутствии каких-либо других ресурсов единственный способ, которым сирийцы могут погасить долги своим союзникам, - это предоставить исключительный доступ к энерго- и природным ресурсам. Это, однако, уменьшило бы государственные доходы, необходимые для восстановления сирийской экономики, а также способствовало бы иностранному соперничеству за наиболее привлекательные экономические проекты. Отсутствие в Сирии какого-либо координационного механизма по реализации проектов, связанных с послевоенным экономическим восстановлением страны, уже привело к соперничеству между Москвой и Тегераном в сфере энергетики и с большой долей вероятности затронет и другие сектора, например, железнодорожную отрасль.

Для более глубокого понимания природы экономических отношений России и Ирана, с одной стороны, с Сирией, с другой, конечно, необходимо учитывать два дополнительных фактора. Во-первых, неформальные связи между сирийским правительством и политическим истеблишментом в Тегеране и Москве. Это было бы важно при отмене санкций. Во-вторых, военный экспорт в Сирию, который, как ожидается, будет расти, учитывая масштабы войны и зависимость Сирии от России и Ирана. Из-за отсутствия официальных данных в этом документе не будут рассматриваться оба вопроса.

Ирано-сирийское экономическое сотрудничество

Сирия была важным торговым партнером Ирана до 2011 г. Официальные экономические отношения между Ираном и Сирией уходят своими корнями в 1996 г., когда в Дамаске была проведена первая совместная ирано-сирийская комиссия по экономическому сотрудничеству. В период с 1996 по 2010 гг. в этом формате было проведено 13 заседаний. Однако заседания комиссии были приостановлены в начале сирийского кризиса. Торговый баланс между Ираном и Сирией достиг рекордного уровня в 545 млн долл. США в 2010 г., из которых 516 млн долл. США приходились на иранский экспорт и лишь 29 млн долл. США составили импорт сирийской продукции в Иран. Война привела к сокращению объема торговли, который в 2018 г. сократился до 185 млн долл. США (см. табл. 1).

Табл. 1. Ирано-сирийские торговые отношения с 2009 по 2018 гг., млн долл. США

<i>Год</i>	<i>Мар</i> <i>т</i>	<i>Мар</i> <i>т</i>	<i>Мар</i> <i>т</i>	<i>Мар</i> <i>т</i>	<i>Мар</i> <i>т</i>	<i>Мар</i> <i>т</i>	<i>Мар</i> <i>т</i>	<i>Мар</i> <i>т</i>	<i>Мар</i> <i>т</i>	<i>Март</i> <i>2018-</i> <i>Сентябр</i> <i>ь 2018</i>
	<i>2009-</i> <i>Мар</i> <i>т</i>	<i>2010-</i> <i>Мар</i> <i>т</i>	<i>2011-</i> <i>Мар</i> <i>т</i>	<i>2012-</i> <i>Мар</i> <i>т</i>	<i>2013-</i> <i>Мар</i> <i>т</i>	<i>2014-</i> <i>Мар</i> <i>т</i>	<i>2015-</i> <i>Мар</i> <i>т</i>	<i>2016-</i> <i>Мар</i> <i>т</i>	<i>2017-</i> <i>Мар</i> <i>т</i>	

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
<i>Экспорт</i>	377	516	365	159	115	100	149	256	172	37
<i>Импорт</i>	20	29	26	24	10	9	8	9	13	1.3
<i>Торговый баланс</i>	+357	+486	+339	+135	+105	+91	+141	+247	+159	+35.7
<i>Сальдо</i>	397	545	391	183	125	109	157	265	185	38.3

Иранские инвестиции и строительные проекты в Сирии

Пересмотр ирано-сирийских экономических соглашений после 2011 г. свидетельствует о том, что акцент был перенесен с инвестиций на торговое сотрудничество (Табл. 2). Наиболее важными для Ирана инвестиционными проектами в Сирии были строительство электростанций в Тишрине и Джандаре (стоимостью около 500 млн долл. США) и создание совместной ирано-сирийской компании по производству автомобилей (стоимостью около 60 млн долл. США). Между тем, Соглашение о свободной торговле, подписанное в 2011 г., было самым важным экономическим соглашением, которое не было реализовано в связи с началом сирийской гражданской войны.

Однако, с постепенным восстановлением позиций Башара ал-Асада в Сирии, Иран подписал ряд инвестиционных соглашений, с целью позиционирования себя в качестве важного участника в послевоенном восстановлении Сирии. 30 декабря 2018 г. в Тегеране было подписано Соглашение о долгосрочном стратегическом сотрудничестве между Ираном и Сирией. До настоящего времени это единственное «всеобъемлющее экономическое соглашение» между Ираном и Сирией после 2011 г.

Ожидается, что в рамках этого соглашения, рассчитанного на 20 лет, Иран займет свою нишу в определенных секторах сирийской экономики. Обе страны подписали меморандумы о взаимопонимании, в том числе в области строительства электростанции в Латакии, восстановления Алеппской ТЭС, а также двум электростанциям в Хомсе и Дейр аз-Зоре, запуска третьего оператора мобильной связи Сирии, инвестиций в фосфатные месторождения в Хомсе и инвестиций в сельское хозяйство в Латакии (площадью около 5000 га). Также ожидается, что Иран будет инвестировать в сирийские порты на Средиземном море и строительство 30 тыс. домов в частном секторе Алеппо, Хомса и Дамаска. Кроме того, в рамках этого соглашения между Тегераном и Дамаском было подписано 11 меморандумов о взаимопонимании, в том числе документ о сотрудничестве в банковской сфере.

Иран также дал понять, что готов участвовать в развитии сирийской железнодорожной отрасли. 20 ноября 2018 г. было объявлено о намерении Ирана построить железную дорогу, соединяющую пограничный переход Шаламче на ирано-иракской границе с портом Басра на юго-востоке Ирака. Затем железная дорога будет продолжена в направлении Сирии, тем самым она соединит Иран с портом Латакия. По словам иранских официальных лиц, в конечном счете проект должен установить железнодорожное сообщение между Сирией, Центральной Азией и Россией в рамках Китайской инициативы «Один пояс, один путь».

Однако большинство этих проектов еще не реализовано. В табл. 2 представлены сводные данные по торговле, инвестициям, государственному долгу и соглашениях между Ираном и Сирией до и после 2011 г.

Табл. 2. Иранские экономические связи с Сирией до и после начала сирийского кризиса

	До 2011	После 2011
Trade	Объем торговли увеличивался, достигнув рекордных 545 млн долл. США в 2010 г.	Двусторонняя торговля резко сократилась в результате сирийской войны и сейчас составляет менее половины довоенного периода.
Инвестиции	Иранские инвестиции в Сирии были сосредоточены вокруг строительство электростанций в Тишрине и Джандаре, а также совместного автомобильного предприятия	Был подписан ряд меморандумов о взаимопонимании (в области электроэнергетики, железных дорог, телекоммуникаций, строительства шахт и жилья), однако они еще требуют реализации
Долг	Сирийский долг Ирану был незначительный (официальная статистика отсутствует)	Иранские кредиты Сирии на общую сумму более 6 млрд долл. США, а также около 3 млрд долл. США по линии "гуманитарной помощи".
Соглашения	9 соглашений и 2 ключевых меморандума о взаимопонимании	Всеобъемлющее соглашение о долгосрочном стратегическом сотрудничестве, а также ряд меморандумов о взаимопонимании в рамках данного соглашения
Встречи	Регулярные встречи совместной сирийско-иранской комиссии по экономическому сотрудничеству (в среднем	Регулярные встречи были приостановлены. С начала 2018 г. с целью заключения новых соглашений и меморандумов о взаимопонимании начали

	около 13 встреч)	осуществляться визиты высокопоставленных официальных лиц Ирана
--	------------------	--

Российско-сирийское экономическое сотрудничество

После распада Советского Союза российско-сирийские экономические отношения переживали далеко не самые лучшие времена. Сирию даже с очень большими оговорками нельзя назвать важным для Москвы торгово-экономическим партнером не только в мире, но и в регионе.

Рис. 1. Товарооборот между Россией и Сирией, [млн долл. США](#)

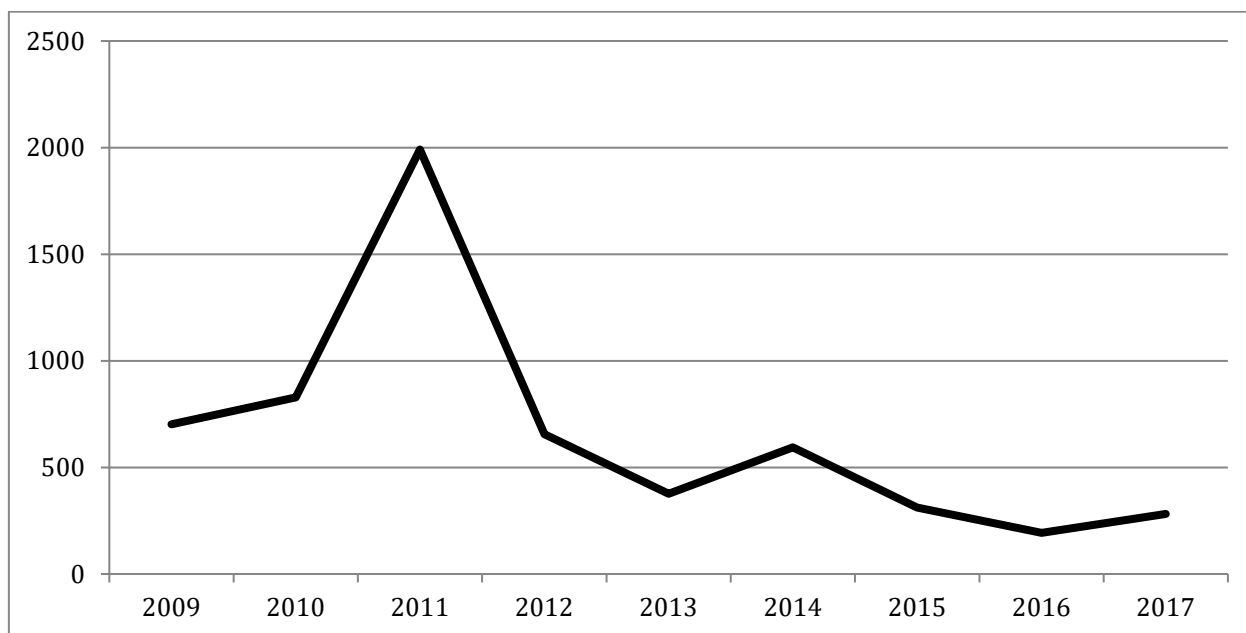

Рис. 1 показывает уровень товарооборота между двумя странами. в последние годы торговый баланс между двумя странами флуктуировал в диапазоне до 1 млрд долларов США. Исключением был лишь 2011 год, когда данный показатель вырос до 1,9 млрд долларов США, что во многом было обусловлено нетривиальным ростом экспорта российских нефтепродуктов в Сирию. году среднегодовая стоимость барреля нефти составляла 110 долл. США за баррель, что позволило российскому руководству воспользоваться неблагоприятной геополитической обстановкой для Сирии и продавать нефть сирийцам по высоким ценам.

Прежде всего следует отметить, что по данным Федеральной таможенной службы Ближний Восток и Северная Африка (в т.ч. и Сирия) продолжают оставаться далеко не самым важным российским внешнеторговым партнером (Рис. 2, 3). В 2018 году на весь регион приходилось лишь 7% от всего объема российской внешней торговли.

[Рис. 2.](#) Российский экспорт в страны Ближнего Востока в 2010, %

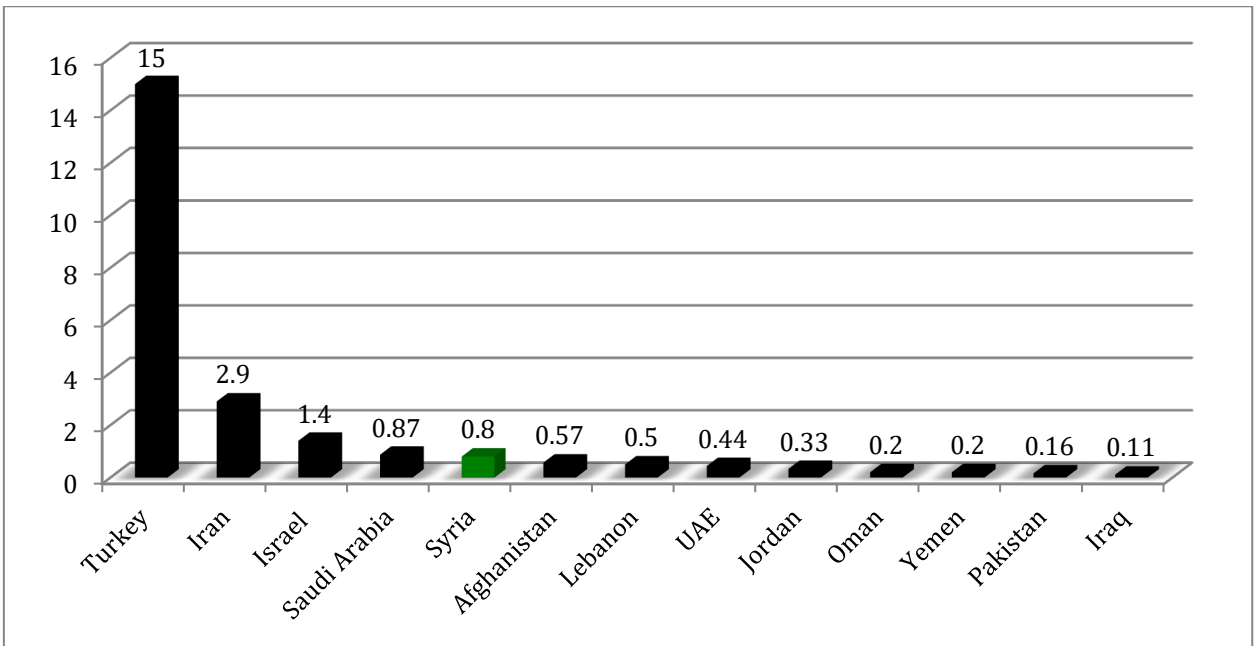

Рис. 3. Российский импорт из стран Ближнего Востока в 2010, %

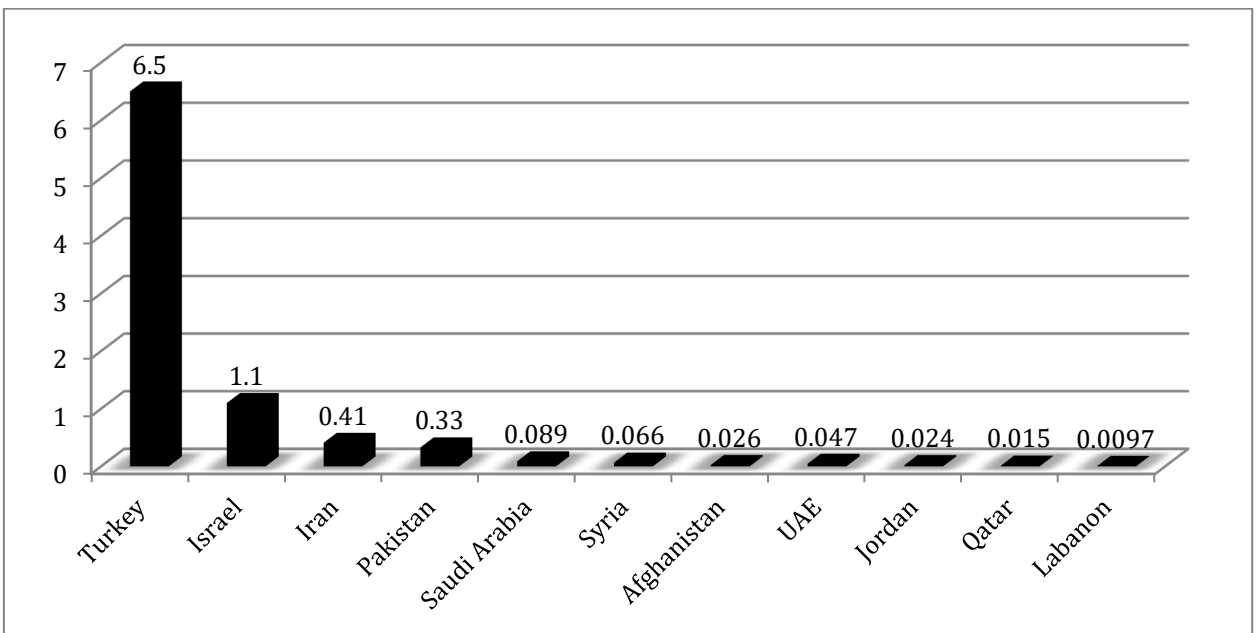

Рис. 4. Российский экспорт на Ближний Восток в 2016, %

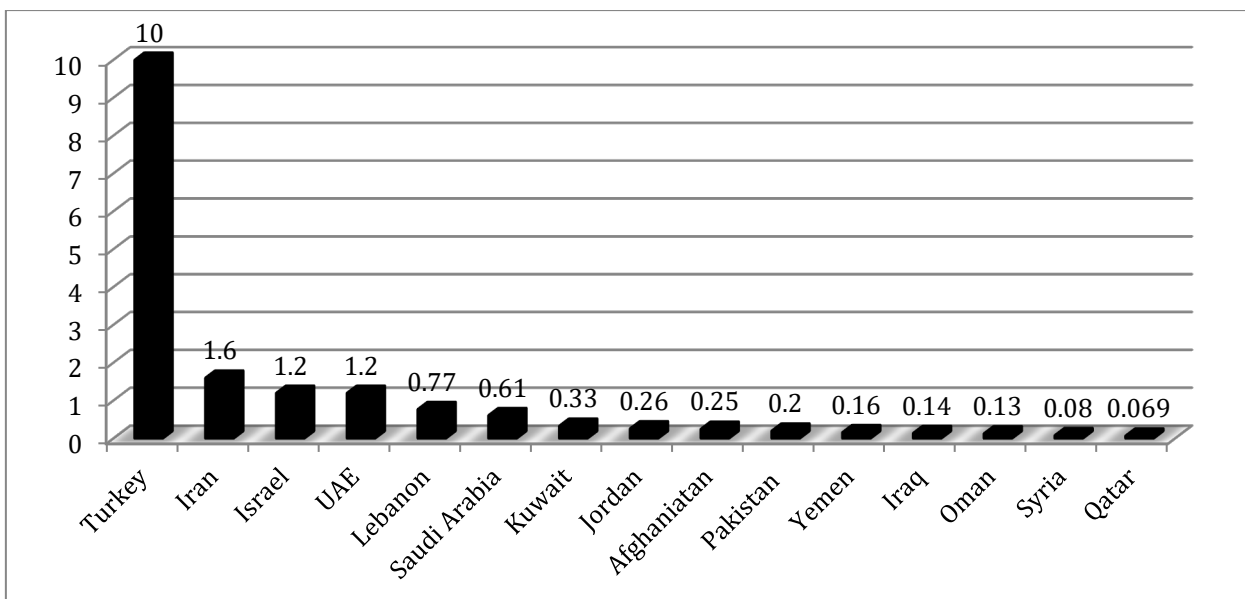

Рис. 5. Российский импорт из стран Ближнего Востока в 2016, %

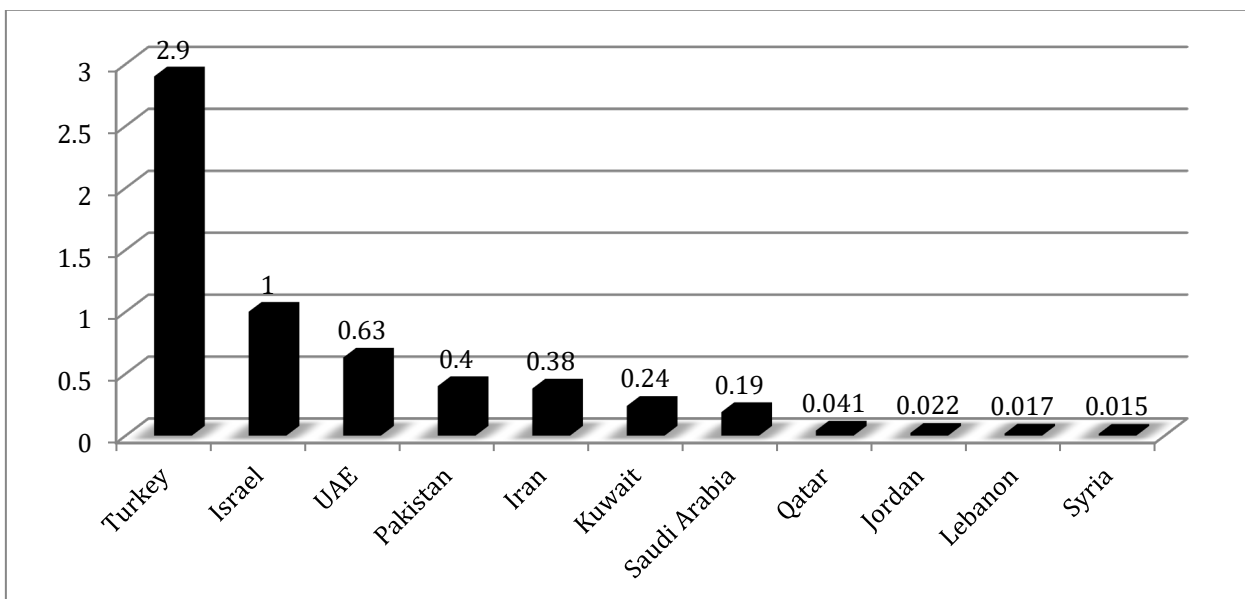

Табл. 2. Топ-5 наименований, поставляемых Россией в Сирию

Год	Наименование #1	Наименование #2	Наименование #3	Наименование #4	Наименование #5
2010	Текстиль (43%)	Продукты растительно происхождения (28%)	Пластмассы и каучук (12%)	Химические товары (3,6%)	Продукты питания (2,6%)
2011	Текстиль (39%)	Продукты растительно происхождения (25%)	Пластмассы и каучук (19%)	Обувь и головные уборы (5,3%)	Продукты питания (4,4%)
2012	Текстиль (43%)	Продукты растительно происхождения (34%)	Пластмассы и каучук (9,2%)	Продукты питания (2,6%)	Обувь и головные уборы (2,2%)
2013	Продукты растительно происхождения (56%)	Текстиль (30%)	Обувь и головные уборы (3,3%)	Продукты питания (2,2%)	Изделия из дерева (1,3%)
2014	Продукты растительно происхождения (73%)	Текстиль (11%)	Обувь и головные уборы (7,6%)	Изделия из камня и стекла (1,7%)	Химические товары (1,4%)
2015	Продукты растительно происхождения (82%)	Текстиль (7,6%)	Обувь и головные уборы (6,9%)	Продукты питания (0,37%)	Машины и оборудование (0,29%)
2016	Продукты растительно происхождения (96%)	Продукты питания (1,58%)	Бумага (0,55%)	Химические товары (0,38%)	Обувь и головные уборы (0,19%)

Если говорить о структуре российского экспорта в Сирию (Табл. 3), то он претерпел изменения с начала событий 2011 г. До Арабской весны структура российского экспорта в Сирию состояла из поставок нефтепродуктов, полуфабрикатов из железа и пиломатериалов. Единственным исключением здесь можно считать 2009 г., когда Сирия закупила у России пшеницу на сумму 223 млн долл. США, заняв первое место в доле всего российского экспорта в эту страну. Что впрочем объясняется общемировым трендом, связанным с резким падением цен на продовольствие (Рис. 6) в 2009 г. и стремлением сирийского правительства воспользоваться данной ситуацией для пополнения своих запасов пшеницы.

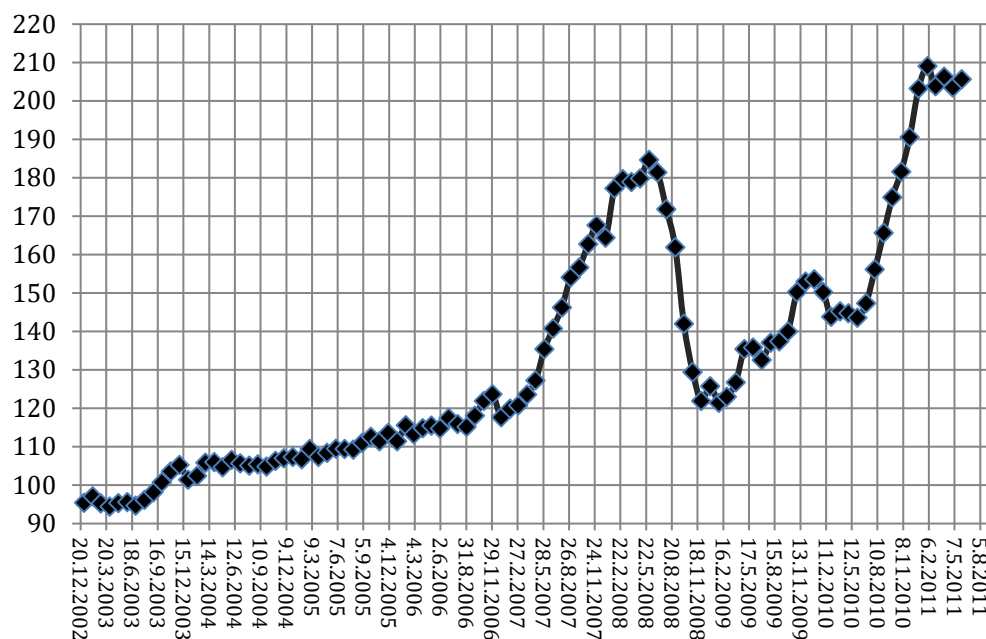
Последующие годы показали, что доля пшеницы в общем объеме российского экспорта в Сирию заметно снизилась и до сих пор остается на низком уровне.

При этом после начала Арабской весны структура российского экспорта в Сирию претерпела значительные изменения. В целом можно заметить, что важную роль в российском экспорте в Сирию стали занимать взрывчатые вещества, специальные автомобили, грузовики, прицепы и т.д., более необходимые правительству Башара ал-Асада в военное время. Кроме того, появились и весьма экзотические наименования товаров такие, как денежные знаки (которые печатались на территории России по заказу Центрального банка Сирии), а также сигареты.

Табл. 3. Топ-5 наименований сирийской продукции, поставляемое в Россию

Год	Наименование #1	Наименование #2	Наименование #3	Наименование #4	Наименование #5
2010	<i>Нефтепродукты (37%)</i>	<i>Пиломатериалы (14%)</i>	<i>Пшеница (7,4%)</i>	<i>Полуфабрикаты из железа (7,3%)</i>	<i>Специализированные автомобили (4,3%)</i>
2011	<i>Нефтепродукты (76%)</i>	<i>Пиломатериалы (4,6%)</i>	<i>Специализированные автомобили (4%)</i>	<i>Пшеница (2,6%)</i>	<i>Полуфабрикаты из железа (1,8%)</i>
2012	<i>Пиломатериалы (24%)</i>	<i>Денежные знаки (13%)</i>	<i>Кукуруза (12%)</i>	<i>Ячмень (6%)</i>	<i>Подсолнечное масло (5,3%)</i>
2013	<i>Грузовики (22%)</i>	<i>Пиломатериалы (17%)</i>	<i>Взрывчатые вещества (12%)</i>	<i>Специализированные автомобили (11%)</i>	<i>Прицепы (7,4%)</i>
2014	<i>Денежные знаки (18%)</i>	<i>Взрывчатые вещества (12%)</i>	<i>Медные шины (12%)</i>	<i>Пиломатериалы (12%)</i>	<i>Кукуруза (4,8%)</i>
2015	<i>Денежные знаки (20%)</i>	<i>Взрывчатые вещества (13%)</i>	<i>Пшеница (11%)</i>	<i>Ресиверы (11%)</i>	<i>Пиломатериалы (8,1%)</i>
2016	<i>Кукуруза (25%)</i>	<i>Сигареты (17%)</i>	<i>Пиломатериалы (9,5%)</i>	<i>Ячмень (6,5%)</i>	<i>Почтовые марки (5,3%)</i>

Рис. 6. Мировые цены на продовольствие (общий индекс цен на продовольствие ФАО, 2002–2004 = 100)¹

Интересы Ирана в Сирии

Высокопоставленные иранские официальные лица неоднократно подчеркивали, что расходы Ирана в Сирии не являются «благотворительностью» и должны рассматриваться в контексте послевоенного экономического восстановления страны. По словам старшего советника иранского верховного лидера Яхьи Рахима Сефави, «Исламской Республике Иран должны возместить расходы, которые она потратила в Сирии, и сирийцы должны быть готовы к тому, что эти расходы будут компенсированы за счет добычи сирийских нефти, газа и фосфатов». Он также заявил, что «Иран уже экспортирует сирийские фосфаты». Таким образом, энергетика и добыча полезных ископаемых являются областями, в которых Иран рассчитывает получить прибыль от своих инвестиций в Сирию.

Официальные лица Ирана также настойчиво подчеркивают, что заметная доля иранских инвестиций в Сирию должна проходить через иранский частный сектор, что рассматривается Тегераном в качестве одного из способов обхода американских санкций. С этой точки зрения восстановление Сирии может предоставить иранскому частному сектору, и в частности малому и среднему бизнесу, участвовать в прибыльной предпринимательской деятельности за рубежом, а также устанавливать партнерские отношения с другими акторами, принимающими участие в восстановлении сирийской экономики. Это могло бы способствовать расширению внешних горизонтальных связей иранского бизнеса и благоприятно отразиться на состоянии иранской экономики, что особенно актуального в контексте последних событий вокруг СВПД.

¹ Korotayev A. et al. Socio-Demographical Analysis of the Arab Spring. In: System Monitoring of the Global and Regional Risks. Arab Spring 2011. Ed. Andrey Korotayev, Julia Zinkina, Alexander Khodunov. Moscow, 2012.

Однако из-за санкций иранские компании, похоже, не располагают достаточными ресурсами для инвестирования в восстановление Сирии. Это увеличивает вероятность того, что государственные компании, особенно те, которые связаны с Корпусом страж Исламской революции (КСИР), в конечном итоге возьмут инициативу на себя. Бригадный генерал Эбадолла Абдоллахи по совместительству командир строительного штаба “Хатам ал-Анбийа” (основного экономического подразделения КСИР, реализующего крупные инфраструктурные проекты в Иране) заявил в декабре 2017 г., что «если правительство решится на это, то “Хатама” будет готова приступить к восстановительным работам в Сирии».

Интересы России в Сирии

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что экономическая привлекательность Сирии для российского рынка остается и по всей видимости останется на невысоком уровне. Однако это не означает, что Москва не будет пользоваться теми возможностями, которые ей будут предоставляться в Сирии.

Здесь также следует обратить внимание на то, что российский бизнес пока не проявляет в партнерстве серьезную заинтересованность, так как сирийский рынок представляется ему слишком маленьким, а прибыль - несопоставимой с теми рисками, которые он может понести из-за санкций. Санкции в отношении Дамаска, кстати, еще один немаловажный фактор, оказывающий влияние на слабую активность российского бизнеса в Сирии. Имеющий свои интересы на Западе малый и средний бизнес в этой связи предпочитает не рисковать, а крупные компании вынуждены пользоваться услугами посредников. В свою очередь напрямую в Сирии готовы работать лишь те российские компании, которые уже подпали в санкционные списки.

На сегодняшний день наиболее реалистичной стратегией, предусматривающей российское участие в инвестиционных и экономических проектах на территории Сирии, является принятая “дорожная карта” о сотрудничестве в области промышленности и торговли с 2019 по 2021 год. В соответствии с “дорожной картой” Россия и Сирия согласовали 30 проектов, которые можно условно разделить на несколько блоков: промышленность, профессиональная подготовка, высшее образование, окружающая среда и культура.

В дополнении к этим проектам стоит отнести уже реализуемые проекты российских компаний в Сирии. Так, в январе 2018 года была подписана “дорожная карта” сотрудничества в энергетике и электроэнергетике, в соответствии с которой российский Технопромэкспорт будет участвовать в реконструкции четырех ТЭС в Сирии. Полгода спустя в июле 2018 года российские компании (Зарубежнефть и Зарубежгеология), которые уже ведут геологоразведочные работы в Сирии. В это же время стало известно, что при участии России началось восстановление нефтеперерабатывающего завода в Хомсе. Благодаря этому НПЗ Сирия в сентябре 2018 года впервые за семь лет начала обеспечивать себя нефтепродуктами. И, конечно, следует упомянуть Стройтрансгаз, принадлежащий Геннадии Тимченко. Специалисты компании в конце 2017 года приступили к достройке Северного газоперерабатывающего завода (ГПЗ-2), расположенного неподалеку от города Ракка, а также начали восстанавливать крупнейшие в стране фосфатные разработки неподалеку от Пальмиры – ал-Шаркийя и Ханайфис.

Сирийский государственный долг

Точных данных о довоенном долге Сирии перед Ираном нет, однако по словам чиновников иранской торговой палаты, его размер был незначителен. Однако во время войны Тегеран неоднократно открывал кредитные линии для импорта товаров в Сирию. Общая задолженность за период с 2013 по 2015 гг. составила 6 млрд долл. США (Табл. 4).

Табл. 4. Сирийский долг перед Ираном

Год	Размер долга
2013	\$1.9 млрд
2014	\$3 млрд
2015	\$917 млн
Всего	\$5.87 млрд

Хотя истинное назначение этих кредитных линий неясно, на официальном уровне было объявлено, что часть этих средств была использована для покупки товаров основного потребления, а также нефти у Ирана. Эти цифры не включают в себя невоенные расходы Ирана в Сирии, которые проходят по линии «гуманитарной помощи». По словам министра иностранных дел Ирана Мухаммада Джавада Зарифа, размер гуманитарной помощи Сирии со стороны Ирана с начала войны составил около 2,8 млрд долл. США. По его словам, эти средства были потрачены на предоставление медицинской помощи, медицинского оборудования, продуктов питания и т.д. Зариф не уточнил, конкретного адресата этой помощи, однако, скорее всего, они были потрачены на подконтрольных сирийскому режиму территориях.

Важную роль в развитии российско-сирийских экономических отношений сыграло и списание сирийского долга перед Россией по ранее предоставленным СССР кредитам. Его сумма составила 13,4 млрд долл. США. В 2005 г. российское правительство приняло закон о списании 73% от общей суммы долга (Рис. 9). Оставшиеся 1,6 млрд долл. США сирийское правительство обязалось выплатить равными платежами в течение 10 лет, начиная с 2005 г. Более того, ввиду того, данный долг не мог обслуживаться Сирией в денежном выражении, он разделен на две части. Так, 1 млрд 500 млн долл. США будут поступать в Россию в виде валютных платежей в течение 10 лет, остальная сумма (2 млрд 100 млн долл. США), поступит на российские платежи в счет операций по поставкам сирийских товаров в Россию и на осуществление российских инвестиций на территории Сирии, а также закупать российское вооружение и провести модернизацию поставленной в советские времена бронетехники.

После этого Министерство промышленности и энергетики России предложило проект инвестиционных программ в Сирию, предусматривающих участие российских компаний в разработке нефтегазовых месторождений на территории Сирии, а также в строительную и машиностроительную отрасли.

Россия и Иран в Сирии: перспективы экономического сотрудничества и конкуренции

Иран проявил интерес к участию в реализации целого ряда проектов на территории Сирии, в т.ч. в транспортной и нефтегазовой сферах, а также энергетике. Однако факт того, что уже Россия начала активную деятельность в области энергетики, увеличивает риски возникновения конфликтной ситуации между Тегераном и Москвой. 1 февраля 2018 г. было объявлено, что Москва и Дамаск подписали соглашение о сотрудничестве в области энергетики, которое позволит России играть доминирующую роль в добыче сирийской нефти. Кроме того, Россия подписала соглашение с сирийским правительством, которое позволит ей инвестировать в сирийскую фосфатную отрасль.

Однако это не исключает ирано-российского сотрудничества в процессе восстановления Сирии. Железнодорожный сектор Сирии остается наиболее вероятной сферой такого сотрудничества, поскольку потенциальное присоединение Сирии к китайскому проекту “Один пояс, один путь” может принести быть выгодным как Тегерану, так и Москве.

Несмотря на то, что Ирану и России удалось создать механизмы военного взаимодействия в Сирии, в экономической плоскости аналогичных механизмов пока выработать не удалось. В пользу Москвы играют два фактора: менее конкурентноспособная экономика Ирана, а также высокая степень забюрократизированности процесса принятия внешнеполитических решений в Тегеране.

Рис. 7. Государственный долг стран мира перед Россией, млрд долл. США

